

Однако Цюй Нин полностью пожалел о своем поспешном решении. Ему не стоило соглашаться идти с Цзи Сунтао на этот дурацкий ужин.

Офис их компании находился далеко от клуба, и из-за пробок после работы они опоздали более чем на полчаса, пропустив начало мероприятия. Цюй Нин и Цзи Сунтао, стараясь быть незамеченными, направились к столу с едой, но тут Цюй Нин увидел отца Цзи Сунтао, Цзи Юня. Цзи Сунтао с сожалением взял Цюй Нина за руку, чтобы подойти и поздороваться, но, не успев сделать и шага, Цюй Нин вздрогнул и попытался уйти. Однако было уже поздно.

— Сяо Нин, — кто-то окликнул его.

Цюй Нин неохотно обернулся:

— Папа.

Он никак не ожидал встретить здесь своего отца. Его голос заставил окружающих на мгновение замереть. Цзи Сунтао сначала выглядел растерянным, а затем начал сожалеть. Это он привел Цюй Нина сюда, не подозревая, что встретит его отца.

— О, это же Сяо Нин, столько лет не виделись. Помнишь дядю Цзи? Ты еще ходил в детский сад, когда мы переехали, — Цзи Юнь подошел ближе, осмотрел Цюй Нина и улыбнулся.

— Дядя Цзи, — Цюй Нин тоже поздоровался. — У меня дела, я пойду, вы общайтесь.

Цюй Нин хотел уйти, но Цюй Давэй остановил его:

— Сяо Нин, мне нужно с тобой поговорить.

Цюй Нин хотел ответить, что ему нечего сказать, но при всех он все же решил сохранить лицо отца.

Цюй Нин последовал за Цюй Давэем в угол и с сарказмом произнес:

— Поздравляю, слышал, ты снова повисился.

Он только что услышал, как Цзи Юнь представлял его окружающим как сына секретаря провинциального комитета.

Цюй Давэй сразу заметил забинтованную правую руку сына и потянулся к ней:

— Что с твоей рукой?

Цюй Нин отдернул руку за спину и равнодушно ответил:

— Не твое дело.

— Мы не виделись несколько лет, почему у тебя такое выражение лица.

Цюй Нин промолчал.

Цюй Давэй продолжил:

— Как ты жил эти годы?

— Прекрасно.

— Я теперь вернулся, буду заботиться о тебе.

Цюй Нин усмехнулся:

— Мне уже 27, отцовская любовь мне не нужна.

На лице Цюй Давэя мелькнули извинение и смущение, но он быстро взял себя в руки и сменил тему:

— Слышал, твоя мама снова вышла замуж.

— Угу, — Цюй Нин безразлично кивнул. — Ты же сам женился, почему маме нельзя?

Цюй Давэй женился вскоре после развода с Су Цзинь, но, что иронично, его новая жена не была той женщиной, которая разрушила их брак.

— Хэ Баого хорошо относится к твоей маме... и к тебе?

— Лучше, чем ты, — на лице Цюй Нина появилась насмешка.

— Неужели ты не можешь нормально со мной разговаривать? — Цюй Давэй не выдержал. Каждый раз, когда они встречались, Цюй Нин не говорил ни одного доброго слова.

Цюй Нин отвернулся и снова замолчал.

Цюй Давэй вздохнул. Со своим единственным сыном он ничего не мог поделать, поэтому смягчил тон:

— Заходи как-нибудь в гости. Тетя Ю часто вспоминает тебя. Я потом отправлю тебе новый адрес.

— Не надо разыгрывать сценки отцовской любви, — Цюй Нин повернулся к нему. — Если так хочешь показать свою отцовскую заботу, пусть тетя Ю родит тебе ребенка.

Цюй Давэй на мгновение замер, затем сказал:

— У меня будет только ты один.

— Неужели ты уже не можешь? — Цюй Нин рассмеялся. — Это твое наказание за то, что бросил жену и ребенка.

— Цюй Нин! — Цюй Давэй рассердился.

Он пытался поговорить с сыном по-хорошему, но тот всегда умудрялся вывести его из себя.

Цюй Нин оставил разгневанного отца и пошел прочь. Он хотел попроситься с Цзи Сунтао, но настроение было слишком плохим, поэтому решил позвонить или написать ему позже.

Открыв дверь зала, он столкнулся с двумя людьми. Цюй Нин вздрогнул. Сегодняшний день был просто проклятым. Бог решил, что прошлый раз играл с ним недостаточно жестко, и теперь добавил еще один удар.

Перед ним шли Хэ Шаоцзюнь и Лю Шиянь. Лю Шиянь была в жемчужно-белом шелковом платье, с красиво уложенными волосами, а Хэ Шаоцзюнь — в идеально сидящем костюме. Если бы они не были его другом и девушкой, Цюй Нин бы сказал, что они — идеальная пара.

Почему судьба не дает ему покоя? Или, скорее, почему Хэ Шаоцзюнь не дает ему покоя? Цюй Нин почувствовал, что сцена восьмилетней давности повторяется, но здесь не было леса, где можно спрятаться. Однако Цюй Нин уже не был тем школьником. Гнев, вызванный встречей с отцом, теперь разгорался с новой силой.

Цюй Нин направился прямо к ним. Лю Шиянь, увидев его, радостно подбежала и хотела взять его за руку:

— Цюй Нин, ты же сказал, что не пойдешь?

Но Цюй Нин резко отстранился, холодно посмотрев на Лю Шиянь, а затем на Хэ Шаоцзюня. Оба были ошеломлены его ледяным взглядом.

— Я хотел вас познакомить, но, похоже, теперь это не нужно, — голос Цюй Нина был полон сарказма.

Лю Шиянь с недоумением воскликнула:

— Цюй Нин, о чем ты?

Но Цюй Нин смотрел на Хэ Шаоцзюня:

— Я действительно идиот. Меня уже предавали один раз, а я все еще надеялся, что мы сможем остаться друзьями. Хэ Шаоцзюнь, это уже второй раз.

— Что? О чем ты говоришь? — Хэ Шаоцзюнь нахмурился, совершенно не понимая, что происходит.

Цюй Нин проигнорировал его слова и продолжил:

— Моя девушка так тебе нравится, что ты не можешь забыть ее? Хорошо, теперь тебе не нужно делать это за моей спиной. Я сам тебе ее отдам.

С этими словами он резко толкнул Лю Шиянь в сторону Хэ Шаоцзюня.

Лю Шиянь, носившая туфли на десятисантиметровом каблуке, потеряла равновесие и упала на Хэ Шаоцзюня, вывихнув лодыжку. Хэ Шаоцзюнь инстинктивно поддержал ее.

Лю Шиянь заплакала — от боли и от слов Цюй Нина:

— Цюй Нин, ты перешел все границы.

Но Цюй Нин, не обращая внимания, обошел их и направился к выходу. На его виске выступили вены, а кулаки были сжаты. Он сдерживал гнев, контролируя эмоции, и говорил себе, что нужно быстрее уйти отсюда, иначе он не знает, что может сделать.

— Цюй Нин, остановись! — Хэ Шаоцзюнь крикнул ему вслед.

Цюй Нин действительно остановился, повернулся к Хэ Шаоцзюню и произнес:

— Хэ Шаоцзюнь, отныне мы больше не братья.

Когда Хэ Шаоцзюнь отпустил Лю Шиянь и вместе с подошедшим Цзи Сунтао бросился за Цюй Нином, тот уже уехал на такси и скрылся из виду.

Цзи Сунтао подумал, что все кончено. Сегодня произошло столько событий, и все из-за того, что он заставил Цюй Нина прийти. Теперь тот, наверное, ненавидит его.

Лю Шиянь думала, что раньше Цюй Нин был таким спокойным, почему теперь он стал таким неразумным.

Хэ Шаоцзюнь подумал, не вытекла ли кровь из головы Цюй Нина вчера.

— Мама, — Цюй Нин позвонил матери. — Ты знаешь, что папа вернулся?

— Угу, твой дядя Хэ сказал.

— Тебя это не беспокоит?

— Зачем? Это решение партии, а не его личное желание.

— Мама, у меня для тебя хорошие новости. Кажется, папа больше не может иметь детей.

Су Цзинь рассмеялась:

— Какие это хорошие новости?

— Это наказание небес за то, что он разрушил свою жизнь.

Су Цзинь серьезно сказала:

— Сяо Нин, не говори так. Развод — это наше с отцом дело, и он все еще любит тебя.

— Мама, ты действительно великая.

Су Цзинь с улыбкой пожурела:

— Не ругайся.

Цюй Нин звонил матери из дома Дун Жуя. Он не был человеком, который держит все в себе, поэтому, выбежав из клуба, сразу пошел к Дун Жую.

Только закончив разговор с матерью, Цюй Нин получил звонок от Цзи Сунтао. Он ответил, хотя до этого не брал трубку на звонки от Хэ Шаоцзюня и Цзи Сунтао.

— Сяо Сун, извини, у меня заболел живот, и я ушел.

Цзи Сунтао помолчал:

— Ты в порядке?

— Да. Уже не болит.

Цзи Сунтао не знал, что сказать.

Закончив разговор, Цюй Нин увидел входящий звонок от Хэ Шаоцзюня и сразу выключил телефон.

<http://bllate.org/book/16802/1545210>